

Секция «44.21 Правовая информатика, информационное и цифровое право»

**Цифровая лингвистика в судопроизводстве: перспективы внедрения
специализированной государственной нейросети для замещения
процессуального переводчика**

Научный руководитель – Беляева Кристина Александровна

Гаранина Екатерина Дмитриевна

Студент (специалист)

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых, Юридический институт, Владимир, Россия

E-mail: ekaterina.garanina05@mail.ru

В условиях форсированной цифровизации государственных институтов, одной из ключевых задач судебной системы является повышение эффективности, прозрачности и доступности правосудия. Судебный процесс остается сложным механизмом, требующим не только правовой, но и лингвистической точности [3, с. 118].

Переводчик выполняет критически важную функцию, однако его привлечение сопряжено с рядом системных проблем: дефицитом квалифицированных кадров, высокой стоимостью услуг, временными задержками и риском человеческого фактора. Поэтому, видится необходимым рассмотреть своевременную новеллу в праве: возможность частичной или полной замены процессуального переводчика специализированной, централизованной и разработанной на государственном уровне нейросетью с целью обеспечения беспрецедентной точности перевода документов и процессуальных действий.

Мировой судебный опыт демонстрирует успешные прецеденты. Наиболее ярким пример – Высший суд округа Ориндж (Калифорния, США) разработал собственную проприетарную систему – CAT System (Court Application for Translation). Вместо использования общедоступных инструментов, суд взял движок Microsoft Azure Translator, обучив его на массиве специализированной терминологии нормативных актов и прецедентного права Калифорнии [1]. Система используется для перевода менее рискованных материалов и каждый машинный перевод проходит обязательную верификацию и аудит сертифицированными судебными переводчиками.

В то же время Суд ЕС и органы Европейской комиссии работают над созданием безопасных, специализированных ИИ-инструментов для юридического перевода [2]. Эти исследования подчеркивают ключевую проблему – сохранение юридической эквивалентности машинного перевода. Использование общих переводчиков для перевода процессуальных норм признается недопустимым. Мировой опыт подтверждает: автоматизированный судебный перевод возможен, но требует жесткой стандартизации, специализации и централизованного государственного контроля.

Внедрение цифрового переводчика является актуальным и для России, так как это многонациональное государство с большим количеством официальных и региональных языков. Суды часто сталкиваются с невозможностью оперативного привлечения переводчиков с редких языков или диалектов, что приводит к неоднократным отложениям судебных заседаний.

В связи с этим, условно «Государственная система судебного перевода» (ГССП) должна обладать рядом уникальных характеристик, выходящих за рамки возможностей коммерческих ИИ-сервисов. ГССП должна быть обучена не на общих данных, а на верифицированном юридическом корпусе, включающем тексты действующих правовых актов, судебной практики и специализированный глоссарий, используемый в конкретных отраслях

права. Такая специализация гарантирует перевод терминов с соблюдением юридической эквивалентности, что критически важно для процессуальной точности.

Внедрение ГССП следует осуществлять поэтапно:

1. Перевод документов (частичное замещение переводчика): полностью автоматизированный перевод исковых заявлений и решений суда. Это приведет к немедленной разгрузке судов и ускорению документооборота.

2. Устное толкование (полное замещение переводчика): использование для синхронного перевода в судебном заседании. Такой функционал требует высокого уровня точности и должен внедряться только после доказательства его надежности в простых процессах (например, на стадии предварительного слушания или для дистанционных заседаний).

Для обеспечения процессуальной достоверности необходимы:

Сертификация: все переводы, выполненные ГССП, должны маркироваться электронной меткой сертификации, подтверждающей использование утвержденного и прошедшего аудит алгоритма.

Прозрачность: методики обучения и аудита ГССП должны быть утверждены на государственном уровне для обеспечения надежности и исключения алгоритмической предвзятости.

Для придания юридической силы результатам работы ГССП, необходимо внести ряд новелл в процессуальные кодексы, т.к. в настоящее время, действующее законодательство признает только перевод, выполненный физическим лицом.

Всё это позволяет говорить о назревающей новелле: включение в перечень допустимых средств обеспечения перевода «перевод, выполненный государственной системой судебного перевода (ГССП)». При том такой перевод должен обладать презумпцией достоверности, поскольку осуществлен сертифицированной системой.

Для защиты прав участников процесса необходимо создать механизм оспаривания – право заявить мотивированное ходатайство об оспаривании точности машинного перевода, влекущее назначение контрольной лингвистической экспертизы или привлечь человека-переводчика для повторного перевода.

В процессуальных кодексах необходимо дополнить статьи, регламентирующие участие переводчика, и статьи о доказательствах, чтобы:

1. Закрепить правовой статус перевода ГССП, приравняв его к переводу, выполненному под расписку, при наличии соответствующей электронной метки.

2. Уточнить, что документы на иностранном языке, переведенные ГССП, обладают статусом надлежащим образом переведенных документов, если их точность не была оспорена в установленном порядке.

Подводя итог, отметим, что внедрение специализированной ГССП является не техническим усовершенствованием, а стратегической новеллой, способной кардинально изменить судопроизводство. Мировой опыт доказывает техническую реализуемость такой системы, а ее специализация и государственный контроль гарантируют юридическую достоверность. Реализация этой идеи позволит разгрузить суды, сэкономить бюджетные средства, повысить доступность и единообразие правосудия для всех граждан.

Источники и литература

- 1) AI in court translation: Navigating opportunities, risks & the human factor // Thomson Reuters Institute. 2025. June. URL: <https://www.thomsonreuters.com/en-us/posts/ai-in-courts/navigating-language-translation/> (дата обращения: 23.02.2026).
- 2) Регламент Европейского парламента и Совета ЕС № 2024/1689 (Закон об ИИ). URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/regulatory-framework-ai> (дата обращения: 23.02.2026).

- 3) Озюменко В. И., Ларина Т. В. Искусственный интеллект в переводе: сильные и слабые стороны // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание, 2025. №1. С. 117-130.